

замечательного явления в религиозно-мировоззренческих представлениях автотонного оседло-земледельческого населения региона в центре Евразии — задача последующих исследований.

Библиография

Абашин С.А. Шахимардан // Ислам на территории бывшей Российской империи. Энциклопедический словарь. М., 1999. Вып. 2. С. 109–111.

Горишнова О.В. Идея двух начал в культе плодородия у народов Средней Азии// Среднеазиатский этнографический сборник. М., 2001. Вып. V. С. 219–231.

Горишнова О.В. Женское божество в системе религиозно-мировоззренческих представлений народов Средней Азии: Дис. ... д.и.н. М., 2007.

Рахимов Р.Р. Мазар мусульманского святого Бурха в аспекте доисламских истоков культа // Радловский сборник. Научные исследования и музейные проекты МАЭ РАН в 2007 г. СПб., 2008. С. 67–75.

Рахимов Р.Р. Путь в пещерное погребение (Из полевого дневника 2007) // Материалы полевых исследований МАЭ РАН. СПб., 2008. С. 96–112.

А.Ю. Сипицын

МЕЧ ИЗ КОЛЛЕКЦИИ ДОМА ТОКУГАВА В ЯПОНСКОМ СОБРАНИИ МАЭ РАН

В конце апреля — начале мая 1891 г. Николай Александрович Романов, наследник российского престола, будущий император Николай II, по приглашению императора Японии Мэйдзи Муцухито посетил Японию, где получил множество официальных подарков от элиты японского общества: от самого императора Мэйдзи и членов императорской фамилии, от членов правительства, глав виднейших аристократических домов, известных фабрикантов, ведущих японских художников и мастеров и т.д. Вкупе с предметами, купленными самим Николаем Александровичем на специально устроенных для него ярмарках, эти дары образовали огромную и разнообразную по составу и художественной ценности коллекцию.

В 1893 г. эта коллекция демонстрировалась в Императорском Эрмитаже на «Выставке предметов, привезенных Великим Князем Государем наследником Цесаревичем Николаем Александровичем из путешествия Его Императорского Высочества на Восток в 1890–91 гг.» [Успенский 2004: 143]. После этой выставки ее экспонаты были разделены между музеями Санкт-Петербурга (Азиатский, Военно-морской, Минералогический и др.); но абсолютное большинство предметов получили Эрмитаж и Этнографический музей (МАЭ). По описи № 312 в МАЭ числится 268 предметов, однако это число представляется неадекватным.

Эта коллекция получила широкую известность. Отдельные представленные в ней шедевры — например, хранящийся в Эрмитаже парчовый ковер с изображением ритуальной охоты на собак или куклой-портретом нагасакской куртизанки Моорока О-Мацу из собрания МАЭ (оба — произведения мануфактуры «Кавасима оримоно») — хорошо изучены, многократно опубликованы и участвовали во многих выставках. Однако приходится констатировать, что большая

часть предметов из той части «николаевской» коллекции, что находится в настоящий момент в МАЭ, не опубликована и исследована только в первом приближении.

Весьма слабо изучены и конкретные обстоятельства их приобретения Николаем Александровичем, которые, как правило, никак не были зафиксированы документально. Это отчасти объясняется отчасти небрежным и даже несколько высокомерным отношением к японскому искусству со стороны и самого цесаревича, и его окружения, воспринимавших приобретенные предметы прежде всего как экзотические сувениры, отчасти тревожной суетой, вызванной неожиданным покушением на жизнь Его императорского высочества во время т.н. «инцидента в Оцу».

К сожалению, никакого документального оформления не получили и дары от владетельного дома Токугава. Напомним, 15 сёгунов рода Токугава последовательно правили Японией в период Эдо, т.е. с 1600 по 1868 гг. В 1868 г. в результате «революции Мэйдзи исин» сёгунат Токугава пал, пятнадцатый и последний из сёгунов Токугава, Кэйко Ёсинобу (1837–1913), был отстранен от власти. В стране установилось прямое правление императора Мэйдзи. Экс-сёгун Ёсинобу после этого продолжал уединенное существование в качестве правителя домена Симпу. После отмены феодальной системы он получил аристократический титул маркиза *ко:сяку* 侯爵 (1880), а затем — герцога *ко:сяку* 公爵 (1902). На момент визита Николая Александровича дом Токугава занимал почетное место в японской политической элите, и его представитель не мог не участвовать в торжественных церемониях по случаю визита российского наследника престола. Скорее всего, дары от имени дома Токугава были преподнесены его первым главой после реставрации Мэйдзи, герцогом Токугава Исато (1863–1940), членом Палаты пэров и влиятельным политиком той эпохи [Яран 1993: 158].

Среди даров от семьи Токугава особое место занимает меч *тати*, имеющий инвентарный номер 312–72 и обозначенный в описи как «шашка японская, в металлических, бронзированных ножнах, с меховым чехлом» [Опись 312: 4, 17]. Место нахождения «мехового чехла» на настоящий момент неизвестно; ножны же никакие не «металлические, бронзированные», а деревянные, покрытые золотым лаком.

Несколько слов о дарителях. К сожалению, ни музейные документы, ни архивные материалы путешествия не проливают свет на историю этого дара и вычленив «токугавские» вещи можно только по наличию на них фамильного герба дома Токугава — *мару-ни мицуба-аои* (трилистник мальвы в круге).

Следует отметить и то обстоятельство, что т.н. фамильные «самурайские гербы» *камон* выступают в качестве не только геральдических символов, но и — прежде всего — традиционных популярных декоративных дизайнов. Подобные дизайны встречаются и в оформлении художественных тканей и оправы живописных свитков, и в украшении лаковых изделий, керамических чаш, бронзовых светильников и прочей домашней утвари, и, конечно, в декоре оружия. Так, нередко встречаются *цуба* — гарды японских мечей, украшенных изображениями гербов, не имеющих никакого отношения к клановой принадлежности хозяина меча. Правда, фамильный герб рода Токугава в период Эдо был

объектом сакральным (как все, что касалось правящего дома), носить его мог только строго ограниченный круг лиц, а нарушителей запрета строго карали. Однако в эпоху Мэйдзи запрет пал вместе с сёгуном Токугава, многие мастера сочли возможным украшать свои изделия этим символом, сохранившим определенную «статусность», привлекавшую покупателей и увеличивавшую рыночную стоимость вещи.

Поэтому далеко не все японские изделия с дизайном «трилистник мальвы в круге» имеют отношения к роду бывших сёгунов, и для «положительного» заключения должны быть дополнительные сведения или детали.

Что касается меча 312–72, его связь с домом Токугава очевидна. Во-первых, меч вошел в состав целой группы предметов, «маркированной» гербом Токугава, что дает возможность говорить об особой подборке ценных даров для высокого гостя. Так, в составе этого дара есть и прекрасный доспех в стиле *сэндэй-до*, также украшенный гербами рода Токугава. Во-вторых, герб на мече акцентирован — помещен не где-нибудь, а на *хабаки*, декоративно-функциональной муфте в верхней части клинка, причем сам герб — золотой, а поверхность *хабаки* — серебряная. В-третьих, шелковые шнуры меча на ножнах и на рукояти окрашены в «запретный» цвет *мурасаки* (насыщенно фиолетовый), также являвшийся в эпоху Эдо (1600–1868) эксклюзивным символом дома Токугава.

Оправа (*косираэ*) этого меча относится к типу *итомаки кадзари тати* — «подарочный однолезвийный длинный меч с ножнами, [частично] обмотанными шнуром». Ножны меча покрыты золотым лаком и лаковым же изображением другого герба — *го-сан кири* (лист павлонии с тремя цветками по краям и пятью в центре). Этот герб весьма специфичен — он напоминает один из императорских гербов (а именно, *сити-го кири* — лист павлонии с пятью цветками по краям и семью в центре), однако в действительности не имеет к императору отношения.

Золотой герб *сити-го кири*, равно как и золотая 16-лепестковая хризантема, действительно может украшать официальные подарки или награды, сделанные от имени императора Японии или императорского правительства. Например, на учрежденном в период Мэйдзи Ордене восходящего солнца всех степеней помещено и изображение *сити-го кири*. Такие же изображения встречаются и на некоторых современных японских правительственных наградах (например, наградная серебряная чаша *сакадзуки* с золотой павлонией) [Розанов 2007].

Что касается дизайна *го-сан кири*, в токугавской Японии он использовался как очень распространенный орнамент на официальных подарках высокого уровня, не имевших статуса государственных или «императорских», а также на статусных вещах, символизовавших официальное лицо, находившееся на государственной службе. Реже этот герб встречается на предметах, имевших какую-то связь с принцами. В период Мэйдзи (1868–1912) такое благожелательное изображение, не «привязанное» к гербу конкретной благородной фамилии, можно было относительно безбоязненно поместить и на откровенно низкопробный сувенир, предназначенный для наводнивших Японию иностранцев. Справедливости ради следует отметить, что и «императорский» *сити-го кири* в последующие десятилетия (10–20 годы XX в.) также стал появляться как узор на дешевых поделках для продажи иностранцам. Остается только удивляться, по-

чему суровые японские власти закрывали глаза на такое «несанкционированное» использование императорской символики сувенирными лавками. В настоящее время также встречается масса сувениров с дизайном *сити-го кири*. Естественно, ни к правительственным наградам, ни к императорским дарам они не имеют абсолютно никакого отношения.

На «нашем» же мече дизайн *го-сан кири* является статусным символом. Ювелирно выполненные золотые цветы павлонии украшают многочисленные металлические детали оправы — и на рукояти, и на ножнах. Особенно много их на цуба — гарде меча. Сама гарда выкована из декоративного медного сплава и имеет характерную для оправы *тати* форму *и-но мэ-ни аои* — лепестка мальвы (*аои*) с перфорацией в виде «глаза вепря» (*ино-мэ*). Поверхность покрыта темной патиной (*сякудо*) и обработана в технике *нанак* — мельчайшие «зерна», буквально — «рыбы дети»; по периметру — позолоченный обод. К гарде «прилагаются» две декоративные пластины *дайсэппа* (сверху и снизу), исполненные в той же технике и украшенными ювелирной 4-частной композицией из 16 золотых цветков павлонии и креста, образованного изображениями четырех золотых стилизованных мечей *кэн*. В «комплект» оправы рукояти также входят и шесть небольших пластин *сэппа*, четыре из которых позолоченные, а две покрыты патиной.

Представляется, мечи с подобными оправами были традиционными подарками от дома Токугава для особ самого высокого статуса. Очень похожую оправу (с определенными отличиями) имеет меч из собрания Токийского национального музея, демонстрировавшегося в 2008 г. на выставке «Самураи. Сокровища воинской знати Японии» в Музеях Кремля, работы мастера Масацуна, подаренный в 1736 г. Ёсимунэ, восьмым сёгуном Токугава, императору Сакурамати [Самураи 2008: 78].

Впрочем, главное достоинство этого меча — не столько изысканная оправа, которую следует датировать первой половиной — серединой XIX в., сколько сам клинок, представляющий собой работу XIV в. Клинок длинный (общая длина — 94 см, лезвие — 72 см), с изящным киссаки и «высоким» продольным ребром синогои. На хвостовике — едва читаемая подпись мастера: Ундзи 雲次. Имя Ундзи состоит из двух иероглифов: *ун* — «облако» и *дзи* — «следующий за», а также «порядок». Смысл этого сочетания (буквально — «следующий за облаком») имеет много коннотаций, связанных как с синтоистскими таинствами, так и с придворной иерархией. Отец и учитель первого из мастеров, подписывавшихся как Ундзи, был известен под именем Ундзэ 雲上; буквально — «выше облаков», а также «правитель облаков», «придворный». Поэтому один из смыслов имени его сына — «следующий за отцом». Семейная школа Ундзэ — Ундзи известна как Укаи 鵜飼 (буквально — «рыбная ловля с помощью бакланов») и восходит к традиции прославленных мастеров Ко-Бидзэн — Итимондзи и Осафунэ Кагэмицу.

Ундзи I (первоначально подписывался как Куниёси 国吉), как и его отец, Ундзэ 雲上, входил в элитную группу придворных кузнецов. Ундзи I вместе со своим старшим братом Кунитомо 国友 (Ундзэ I) обслуживал двор императора Го-Дайго (1288–1339) в 1315–1335 годах (за что, собственно, оба и получили аристократические имена). Три поколения его последователей работали на т.н.

«Южный двор» во времена Намбокутё (период войн между «Северным» и «Южным» дворами в 1336–1392 гг.). Считается, что Ундзи I умер в 1342 г. в возрасте семидесяти лет, оставив после себя нескольких талантливых учеников. Двое из последних (предположительно, сын в середине XIV в. и внук во второй половине XIV в.) унаследовали право подписывать свои работы теми же иероглифами. Все три мастера Ундзи весьма и весьма ценились, особенно Ундзи I [Hawley 1996: 790–791, 940]. Так что этот клинок имеет особую ценность и представляет собой одну из жемчужин японского собрания МАЭ РАН.

Источники

Опись № 312. МАЭ РАН.

Библиография

Баженов А.Г. История японского меча. СПб., 2001.

Баженов А.Г. Экспертиза японского меча. СПб., 2003.

Каталог выставки предметам, привезенным Великим Князем Государем наследником Цесаревичем Николаем Александровичем из путешествия на Его Императорского Высочества на Восток в 1890–91 гг. СПб., 1893.

Розанов О.Н. Иллюстрации. Япония: награды и политика. М., 2007.

Самурай. Сокровища воинской знати Японии / Сост. К. Харада, А.И. Юсупова. М., 2008.

Успенский М.В. Куниёси и его время. Японская гравюра XIX века школы Утагава: Каталог выставки. СПб., 1997.

Успенский М.В. Восточное путешествие наследника престола Николая Александровича и коллекция японского искусства в Петербурге // Успенский М.В. Из истории японского искусства. СПб., 2004.

Уттомский Э.Э. Путешествие на Восток Его Императорского Высочества Государя Наследника Цесаревича Николая Александровича. Лейпциг, 1897. Т. III.

Hawley W.M. Hawley's Japanese Swordsmiths. Hollywood, 1996.

Japan. An Illustrated Encyclopedia. Tokyo, 1993.

Kanzan Sato. The Japanese Sword. A Comprehensive Guide. Tokyo, New York, London. 1992.

Robinson B.W. The Arts of the Japanese Sword. L., 1961.

Yumoto J.M. The Samurai Sword. A Handbook. Tokyo, 1958.

И.В. Стасевич

ТРАДИЦИЯ ПОЧИТАНИЯ УМЕРШИХ В ТРАДИЦИОННОЙ И СОВРЕМЕННОЙ КУЛЬТУРЕ КАЗАХОВ

В научной литературе до настоящего времени нет четкой границы между определениями культа предков и культа мертвых. Действительно, различие между двумя этими традициями часто имеет относительный характер и заключается в том, что объект почитания культа предков, в отличие от культа мертвых,